

Серебряное Крыло закрутило нейронами и легко ткнуло Чжоу Цзиня в щеку:

— Тело не пострадало, возможно, просто испугался. Послушай, может, укусишь его? Дай ему встряску, хотя бы внимание отвлечешь.

Олдрич привычно завязал нейроны мертвым узлом и отбросил их:

— Он что, сдурел? — фыркнул он. — Вот это уже не весело, я еще не успел выпытать у него, как он вырубил того парня.

— Да укуси же! — соблазнял его Серебряное Крыло. — И воспользуйся природной покорностью Омеги, пусть просто скажет правду.

Олдрич:

— Ха-ха...

Чжоу Цзинь лежал в медицинской капсуле, не сводя глаз с потолка. Если бы сканер Серебряного Крыла не показывал, что все показатели в норме, Олдрич всерьез подумал бы, что парень повредился рассудком. Лишь спустя пять часов зрачки Чжоу Цзиня наконец зашевелились.

Олдрич поспешно помог ему выбраться из капсулы и протянул стакан воды.

Чжоу Цзинь, казалось, еще не сообразил, что это такое, и лишь инстинктивно перехватил стакан. Он медленно поднес его к губам, затем снова опустил и задал первый вопрос с момента их новой встречи:

— Альфы что, умирают?

Олдрич не имел ни малейшего понятия, что произошло, и решил, что Чжоу Цзинь просто до смерти перепугался невиданных ранее жутких тварей. Услышав этот вопрос, он склонил голову набок, изобразив лицом выражение вроде: «что за бред ты несешь?»

— Конечно. Хотя современные генные технологии позволяют поддерживать человека в идеальном состоянии, у любых технологий есть предел, процесс необратим. Время в конце концов заберет каждого.

Чжоу Цзинь уставился на зажатый в руках стакан с такой сосредоточенностью, словно пытался разглядеть в нем всю вселенную.

— Я видел альфу, которого утащил панцирный краб, — произнес Чжоу Цзинь без малейшего изменения в лице. — Лапа твари проткнула ему грудь прямо в районе сердца.

Олдрич лишь хмыкнул. До изобретения мехов схватки людей с инсектоидами были куда более жестокими, так что для него в этом не было ничего нового.

— Пару дней назад он говорил мне, что хочет ухаживать за мной.

Интонации Чжоу Цзиня оставались совершенно ровными, будто он зачитывал скучный отрывок из учебника.

Ах, романтик, решивший умереть под цветущим пионом, подумал Олдрич и кивнул:

— Он был твоим возлюбленным?

— Всегда думал, что альфы — самодовольные, сильные, воинственные существа, ведомые исключительно инстинктами...

Олдрич ни капли не смутился тем, что Чжоу Цзинь ответил невпопад. Терпеливо выслушав его характеристику альф, он с абсолютно солидарным видом кивнул:

— Все так, чистая правда.

Однако практически в тот же миг Чжоу Цзинь добавил:

— Тупоголовые дураки.

Олдрич, будучи «тупоголовым дураком»:

— ... — В следующий раз делай паузы поменьше, когда говоришь.

Чжоу Цзинь даже не подозревал, что только что отвесил своему спасителю столь нелестное прозвище. Он машинально потирал пальцем край стакана:

— Никогда бы не подумал, что эти одноклеточные создания с развитыми мускулами тоже способны умирать.

Впрочем, Чжоу Цзиня трудно было в этом винить. Благодаря развитию генных технологий и регенерации клеток, проходя курс лечения примерно раз в пятнадцать лет, люди могли зафиксировать свое состояние на пике юности. Взять хотя бы дедушку Чжоу Цзиня, старого генерала Чжоу: внешне он выглядел сорокалетним мужчиной, хотя на самом деле ему было

уже сто семьдесят-сто восемьдесят лет.

За исключением самого Чжоу Цзиня, почти все члены его семьи служили в армии. Каждый раз они уходили из дома целыми и невредимыми, а к концу отпуска возвращались точно в срок. Чжоу Цзинь знал, что военная служба — дело тяжелое, но для него она сводилась лишь к этой самой тяжести; даже если кто-то получал ранение, разница заключалась лишь в степени тяжести травмы и длительности пребывания в медицинской капсуле.

Смерть же казалась Чжоу Цзиню прерогативой исключительно хрупких Омег.

— Разве ты не читал Краткую историю вселенной? — с досадой спросил Олдрич. — Там рассказывается, что до изобретения мехов, когда в войнах с зергами полагались лишь на военные корабли и обычное оружие, схватки людей с насекомыми мало чем отличались от сражений первобытных людей каменного века с дикими зверями. До открытия изотопов вольфрама даже вольфрамовый сплав перед лицом некоторых инсектоидов вроде панцирных крабов был хрупким, как бумага.

— Я знаю, — тихо дослушал его Чжоу Цзинь. — Но я всегда думал, что вся эта героика — не более чем красивая обложка, которую авторы стряпают, чтобы помочь альфам привлекать Омег.

Олдрич смущенно кашлянул. Разумеется, так оно и было. Армия — это настоящий заповедник альфа-шовинизма, где почти каждый альфа искренне верил, что Омега создан лишь для того, чтобы его метили и им владели. В прежние времена, будь то Империя или Федерация, военные альфы попросту не завели бы себе Омегу, если бы не брали их силой.

Подобные варварские методы одно время вызывали жесточайший отпор со стороны Омег — особенно тех, кто происходил из потомственных военных семей. Собственными глазами наблюдая за несчастьем матерей или отцов, они испытывали душевное отвращение при мысли связать свою жизнь с военным. Возникла неловкая ситуация: если с Омегами из простых семей военные еще могли обращаться грубо, то с детьми сослуживцев, а тем более начальства, действовать теми же методами было категорически запрещено.

Не говоря уже о том, что во время бунтов некоторые Омеги, столкнувшись с излишней жесткостью, погибали по тем или иным причинам. Для и без того невысокой рождаемости Омег и их крайней уязвимости в младенчестве это становилось настоящим ударом.

Правительство, состоящее почти сплошь из альф, наконец решило пойти на уступки. Путем принятия и постоянных правок Закона о защите Омег, а также неуклонного расширения льгот, им удалось добиться постепенного снижения уровня случайной гибели Омег. Но конечной целью всех этих мер все равно оставалось соитие Омег с альфами, а поскольку почти все альфы служили в армии, армейская репутация... в этом вопросе репутации у армии просто не существовало. Именно тогда из тени и появилась традиционная политика промывания мозгов, сопровождавшая всю историю человечества.

Учебники, разумеется, стали главным инструментом идеологической обработки. Почти все дисциплины историко-гуманитарного профиля взахлеб расписывали подвиги альф. Сам Олдрич читал лишь имперские учебники, но они были настолько слезоточивыми, что даже у такого прожженного волка, как он, мурашки шли по коже — что уж говорить о природных эмпатах-Омегах. Говаривали, что в младших классах целые классы рыдали во время чтения.

Олдрич посмотрел на Чжоу Цзиня: сейчас на лице парня застыло выражение глубочайшего безразличия. Интересно, какова литература в Федерации? Но судя по всему, как бы авторы ни старались, растрогать этого юношу им бы точно не удалось.

В конце концов, расти в семье потомственных альф-военных и при этом иметь наглость называть альф тупоголовыми дураками — в нынешнюю эпоху, когда замужество за военным считается высшей честью, он был поистине редким исключением.

Олдрич пристально взгляделся в Чжоу Цзиня. На лице парня читалось редкое, искреннее замешательство — впервые с тех пор, как Олдрич познакомился с этой обладающей столь необычным складом ума Омегой. Внутри у Олдрича что-то екнуло: упускать такой шанс было просто преступно.

Смягчив голос и придав интонациям легкую манящую нотку, он спросил:

— Чжоу Цзинь, как тебе удалось вырубить того альфу?

Этот вопрос уже давно не давал ему покоя. С каких пор в Федерации появились подобные технологии? Из служебных ли побуждений или из личного любопытства, но он обязан был найти ответ.

Только что казавшийся отрешенным от мира Чжоу Цзинь при звуках этого вопроса постепенно обрел ясность во взгляде. Казалось, в одно мгновение он сбросил с себя напускную растерянность и беспомощность. В глазах Чжоу Цзиня блеснул острый огонек, и он с ног до головы омерил Олдрича взглядом:

— Если уж на то пошло, господин Сан Ци, а что вы здесь делаете?

11. Глава 11

Олдрич воочию наблюдал, как лицо парня переменялось в доли секунды, а оцепенение сменилось абсолютной гибкостью. Для Омеги, у которого на глазах «возлюбленный» (?) был сожжен инсектойдом, такая психическая устойчивость казалась просто невероятной.

— Выполняю задание, — не моргнув глазом соврал Олдрич. Все равно детали операции составляли государственную тайну, и он ни капли не боялся расспросов.

На лице Чжоу Цзиня расцвела любезная улыбка:

— Вот как. Господин Сан Ци, а в каком именно отряде мехов вы состоите?

— ...В подразделении полковника Сунь И.

— Ох, — кивнул Чжоу Цзинь и сладко улыбнулся: — Тогда почему вы меня не знаете?

Скажи это кто-то другой, его наверняка подняли бы на смех за излишнее нарциссизм. Но из уст Чжоу Цзиня это звучало абсолютно естественным. В конце концов, количество просмотров записи его школьного выпускного перевалило за сотню миллионов, и даже в Империи, где информация об Омегах циркулировала плохо, у Чжоу Цзиня, по слухам, было немало фанатов.

По крайней мере, когда Олдрич узнал его настоящее имя, собирать досье на его прошлое оказалось на редкость просто.

— Ну... — Олдрич еще не придумал, как именно ему выкрутиться с этой ложью.

Улыбка Чжоу Цзиня была безупречной, но каждое произнесенное слово било прямо в цель:

— Потому что вас зовут вовсе не Сан Ци, и вы не гражданин Федерации.

— Мы пока оставим в стороне вопрос, зачем вам понадобилось внедряться в качестве шпиона на корабль космических пиратов. Но система Сириус — это важнейший военный оплот Федерации, и вам, имперскому подданному, здесь появляться не положено ни по закону, ни по совести. Интересно, как ваш император Лорин собирается это объяснить?

Чжоу Цзинь в упор смотрел на Олдрича, не упуская ни единого микроскопического изменения на его лице.

— Пожалуй, главный вопрос, который мне стоит задать: не вы ли привели в систему Сириус панцирного краба, которому там совершенно нечего было делать?

— Да ты с ума сошел! Я лишь хотел выяснить, почему снаряжение пиратов в последнее время становится все более профессиональным!

— И что же вы выяснили?

— Я выяснил... — Олдрич внезапно осекся. Он глубоко вздохнул, успокаивая нервы. — Чуть было не попался на твою удочку. Чжоу Цзинь, добыть информацию не так-то просто.

Чжоу Цзинь с сожалением пожал плечами:

— Похоже, умом вы все же не обделены.

Олдрич бессильно дернул уголком рта и передразнил тон Чжоу Цзиня:

— Господин Чжоу Цзинь, позвольте дать вам дружеский совет: вообще-то вы все еще находитесь на моем мехе.

Подразумевалось: раз уж крыша над головой чужая, изволь проявить смирение.

Чжоу Цзинь посмотрел на него взглядом любящего родителя:

— Мех класса S управляется пилотом через нейроны исключительно силой мысли. А это значит, что еще большой вопрос, чей это в конце концов мех...

Серебряное Крыло закрутило нейронами и высунулось из-за плеча Олдрича:

— С этим Омегой тяжело сладить.

Олдрич схватил его, скрутил в бараний рог и прошипел: «Без тебя знаю!» Если бы он раньше не чувствовал сладковатый аромат феромонов в крови этого парня, он бы решил, что перед ним недоразвитый альфа!

Разве не говорили, что все Омеги — нежные хрупкие цветочки? Что это за цветок-людоед такой?

Вдоволь продемонстрировав мысль «со мной трудно сладить, даже не пытайтесь строить козни», Чжоу Цзинь взглянул на часы:

— Доставь меня на Сириус!

Олдрич, которого еще никогда в жизни так нагло не ставили на место, схватился за грудь с помрачневшим лицом:

— Боюсь, это невозможно.

Чжоу Цзинь бросил на него косой взгляд:

— Что это значит?

— Пока ты витал в облаках, военную базу Федерации на Сириусе практически сровняли с землей.

Чжоу Цзинь был настолько шокирован, что счел слова Олдрича шуткой:

— Чушь, как такое возможно?

— Ничего невозможного, противник задействовал в качестве авангарда даже таких тварей, как панцирный краб, — Олдрич почувствовал, что наконец-то отыгрался.

Чжоу Цзиня вдруг что-то осенило:

— А как же пушка на высокоэнергетических частицах?

Олдрич пожал плечами:

— Наверное, ее тоже разбомбили. — Он вывел на экран запись: несколько пиратских кораблей призрачными тенями следовали по пятам за панцирным крабом. Воспользовавшись тем, что все были заняты ближним боем, они окружили брешь в защите и открыли шквальный огонь. При стрельбе из двух орудий было отчетливо видно электрическое поле, возникающее от скопления высокоэнергетических частиц.

— Высокоэнергетические частицы...

— Похоже, противник выложился по полной, лишь бы вы не заполучили эти данные. Федерация на этот раз понесла тяжелейшие потери.

Какими бы ни были корни этой шайки, добряками они явно не являлись.

Оба переглянулись и с удивлением обнаружили, что их мысли на этот счет удивительным образом совпали.

— Я должен вернуться.

Олдрич посмотрел на него:

— На Сириус путь заказан, подумай, куда тебе удобнее. Хочешь, отвезу тебя на Цуйвей?

— Не нужно. — Чжоу Цзинь попросил вывести звездную карту и, указав на одну из точек, произнес: — Сюда.

Олдрич обреченно кивнул. Видя абсолютную уверенность на лице парня, он искренне чувствовал, что пригрел на груди ходячее божество. Когда Серебряное Крыло сканировало поле боя, оно случайно зафиксировало местонахождение Чжоу Цзиня, и Олдрич, действовавшая словно на автопилоте, бросился туда. Обнаружив оцепеневшего Чжоу Цзиня, он каким-то непостижимым образом спас его, даже позабыв о первоначальной цели — поисках легендарной пушки на высокоэнергетических частицах.

Должно быть, в тот момент у него случилось временное помешательство рассудка!

— Признайся же! Ты безумно хочешь пометить этого милого Омегу!

Милого? Олдрич машинально покосился на Чжоу Цзиня. И это они называют милым? Тогда все те задирающие нос имперские гордецы должны именоваться не иначе как ангелами!

— Я тебе говорю, — скрытно прошептало Серебряное Крыло, прильнув к плечу Олдрича. — Я только что просканировало его тело, данные показывают, что он близок к половой зрелости.

Олдрич:

— ...

— Ты точно не хочешь его укусить? Такой редкий и милый Омега — большая редкость! Упустишь момент — потом локти кусать будешь. Пользуйся... а!

Серебряное Крыло внезапно ощутило мимолетный сбой в базе данных: мощный ментальный удар грубо вторгся в систему, отчего у Олдрича, соединенного с ИИ нейронной связью, на секунду едва не раскололась голова.

Холодный голос Чжоу Цзиня произнес:

— Еще раз полезешь куда не следует, отделаешься не так легко.

Человек и машина синхронно и уныло посмотрели на Чжоу Цзиня. Олдрич впервые в жизни почувствовал, как достоинство альфы безжалостно растоптали в пыль. Какой-то Омега обладал столь чудовищной ментальной силой! Застигнутый врасплох, он оказался совершенно не в силах сопротивляться! Какого черта! Этот мир что, сошел с ума?!

Благодаря взрывным новостям о превращении военной базы Федерации в мелкое крошело, отсутствие Чжоу Цзиня в составе основных эвакуируемых сил удалось идеально замаскировать. Дома, разумеется, никого не было: военное министерство стояло на ушах. Все члены семьи Чжоу, за исключением Чжоу Цзюэ, учившегося в военной академии, заседали в штабе — впрочем, Чжоу Цзинь привычно отвечал лишь за то, чтобы проедать чужой хлеб.

Собрав воедино все новостные сводки из сети, Чжоу Цзинь не обнаружил ни единого упоминания об оружии на высокоэнергетических частицах. Выключив световой планшет, он какое-то время посидел в одиночестве в полумраке, а затем наконец поднялся.

Он спустился в подвал, где аккуратно хранились его детские игрушки. Чжоу Цзюэ такой роскоши не знал: с того самого дня, как мальчик научился ходить, все его существование было подчинено подготовке к поступлению в армию. Игрушки? Разве что если считать таковыми тренировочные ножи из сплава.

Чжоу Цзинь остановился перед стеллажом с игрушками. Верхние полки были заставлены детской посудой для игр в дочки-матери. Отодвинув миниатюрный двухэтажный кукольный домик, он нащупал за ним кнопку и с усилием нажал на нее.

Весь стеллаж бесшумно сдвинулся влево, открывая проем, как раз позволяющий Чжоу Цзиню протиснуться боком. Изначально здесь находилась электрощитовая, но помещение явно подверглось искусственной перепланировке. Стоило Чжоу Цзиню войти, как стеллаж вернулся на место, и в комнате зажегся свет. Пространство, казавшееся снаружи меньше квадратного метра, теперь достигало более сотни пин, будучи заставленным всевозможными колбами, пробирками и крупными дата-анализаторами.

Чжоу Цзинь включил анализатор данных и подключил к нему свой коммуникатор. Спустя мгновение колоссальный массив информации мгновенно перегрузил систему, наглухо зависнув анализатор.

Чжоу Цзинь ничуть не удивился. Он неотрывно смотрел на синие символы на экране, затем открыл планшет, что-то быстро набросал и тяжело вздохнул. Судя по этому фрагменту данных, речь действительно шла об устройстве с реакцией колоссальной мощности, но продвинуться дальше он был не в силах. Объем информации оказался настолько огромен, что его скромному анализатору было с ним не справиться, а если бы пришлось производить расчеты вручную, то даже при наличии полных данных ушли бы целые столетия — не говоря уже о том, что примерно пятнадцать процентов информации отсутствовало вовсе.

Неужели придется идти в военное министерство?

Ныне военное ведомство превратилось в режимный объект, куда посторонним вход был категорически запрещен. Когда Чжоу Цзинь с сумкой в руках появился у ворот штаба, на него устремились взгляды абсолютно всех присутствующих. Учитывая его широкую известность, охрана хотя и пыталась прогнать незваного гостя, но сделала это предельно вежливо:

— Чжоу Цзинь, боюсь, у генерала Чжоу сейчас нет времени тебя принимать.

— Мы с дедушкой заранее договорились, я принес ему обед.

Охранник на мгновение замер, но, вспомнив недавние потрясения, решил, что старый генерал

вполне мог захотеть передохнуть в перерыве между делами, и потому разрешил внуку пройти.

Связавшись по внутренней связи с начальством, он действительно получил разрешение на проход Чжоу Цзиня. Поблагодарив стража порядка, Чжоу Цзинь глубоко вздохнул и переступил порог главного здания военного министерства. Для еще не помеченной Омеги — нет, строго говоря, даже для уже помеченной — находиться в подобном месте, насквозь пропитанном запахами альф, было поистине тяжелым испытанием.

— Чжоу Цзинь?

Услышав оклик, Чжоу Цзинь обернулся и с удивлением увидел Вань Евей.

Взгляд Чжоу Цзиня невольно потемнел. Перед глазами на миг промелькнуло другое, осунувшееся лицо, но он быстро моргнул, стирая этот образ, и слегка кивнул подошедшему:

— Капитан Вань.

Не прошло и двух дней, а Вань Евей заметно осунулся и словно бы сдал. Бросив на него быстрый взгляд, Чжоу Цзинь тут же опустил глаза, остановив взор на подбородке собеседника. С высоты роста Вань Евей Чжоу Цзинь, слегка прикрыв веки, выглядел воплощением стандартной омежьей скромности.

— Что ты здесь делаешь? — Голос Вань Евей обычно звучал холодно и жестко, лишенный каких-либо интонационных перепадов, но сейчас в этом простом вопросе проскользнуло нечто похожее на нежность. Шедшие позади него подчиненные молча переглянулись с удивленным видом.

Чжоу Цзинь чуть приподнял пакет в руке:

— Из-за последних событий я волнуюсь за дедушку, вот принес ему поесть.

Вань Евей кивнул, жестом предлагая идти рядом:

— Кстати, Чжоу Цзинь, а как ты вернулся?

Вань Евей помнил, что среди спасенных с корабля выживших Чжоу Цзиня не было; он чудом оказался на одной из космических станций, откуда его и доставили домой силами местного гарнизона.

Чжоу Цзинь опустил голову:

— Это Ханс Йонаш... перед смертью он посадил меня на маленький челнок...

Голос Чжоу Цзиня стих. Вань Евей больше не стал расспрашивать: Ханс Йонаш числился среди павших героев, и остальное Вань Евей мог легко додумать сам.

Он проводил Чжоу Цзиня до самого кабинета Чжоу Хэ:

— Чжоу Цзинь, защита Омега — первейший долг любого военного.

Наверное, Вань Евей пытался его утешить, но он не видел иронии, мелькнувшей в глазах Чжоу Цзиня.

Кивнув в знак благодарности, Чжоу Цзинь под одобрительным взглядом Вань Евея шагнул в кабинет Чжоу Хэ.

<http://bllate.org/book/19101/1876098>